

Смотрел на брызги воды, разлетающиеся по полу, и понял, что дело плохо. В груди разлилось странное волнение, словно туда забился маленький испуганный олень. Ему пришлось признать: к этому браку начало приходить чувство удовлетворения и счастья. Он пускал корни.

Вытершись, он спрятался в ванной и не хотел выходить. Думал о будущем, как не увязнуть ещё глубже, как провести эти два года, чтобы, уйдя, чувствовать себя свободно и не испытывать горя.

Тихо приоткрыв дверь, он услышал, как Шэнь Е стучит по клавиатуре и отправляет голосовые сообщения в WeChat. Внезапно ему стало до боли обидно.

Этот мужчина в комнате, его муж на ближайшие два года, определял вектор их брачной жизни. Тот заявил, что слово «развод» должен произнести именно он — это было крайне несправедливо. Тот заявил, что брак продлевается на два года, но никогда не говорил, что хочет растянуть его на всю жизнь...

Цинь Фэн вздохнул, вернулся к кровати и медленно лёг.

Он заметил, что Шэнь Е, работая, бросает на него взгляды. Он не отвечал, ведь, выходя из ванной, уже принял решение: нужно сдерживать эмоции. Раз Шэнь Е может, то и он сможет.

Чёрт, на душе скребко.

Цинь Фэн потерял область сердца и медленно опустился на кровать лицом вниз. Казалось, если придавить грудь, это поможет отбить все ненужные мысли.

Кто-то провёл рукой по его телу снизу вверх, нырнул под одеяло и медленно навалился сверху. Тот человек начал ласкать его.

Цинь Фэн стиснул зубы, терпел. Он не хотел издавать звуков, не хотел, чтобы тот слышал, как ему хорошо или приятно. Нужно было держаться...

Шэнь Е почувствовал его состояние и сменил позу, желая подарить Цинь Фэну иные ощущения.

— Что с тобой? — почувствовав, что Цинь Фэн не в настроении, Шэнь Е прижал его к себе и спросил. — Я причинил тебе боль?

Шэнь Е изо всех сил сдерживался, лицо его покраснело. Он покачал головой, с трудом выдавив два слова:

— Нет.

Но стоило ему расслабиться, как тот сделал резкий толчок, и он невольно вскрикнул, а потом уже не мог остановиться.

Глядя на улыбающееся лицо Шэнь Е, Цинь Фэн сжал кулаки от досады. Вот же бессловесный.

На следующий день, едва Цинь Фэн вошёл в офис, Сюй Лай подхватил его и потащил к выходу, попутно бросив стоящему рядом Шэнь Е:

— Босс, я Сю Фэна на время забираю.

— Осторожнее на дорогах, — Шэнь Е проводил взглядом Цинь Фэна, взял со стола документы и

тоже вышел.

Сюй Лай вёз машину в сторону больницы, по дороге объясняя обстановку:

— Только что звонил капитан Чжоу, он сейчас там. Нам нужно помочь разобраться.

— Что за дело? — спросил Цинь Фэн.

— Не совсем дело, всё довольно сложно, — ответил Сюй Лай. — В больнице школьница, выпускной класс, зовут Чжоу Жань. Она... она племянница капитана Чжоу.

Цинь Фэн моргнул.

— Что случилось?

Сюй Лай вздохнул.

— У капитана Чжоу был младший брат, Чжоу Мин. Он умер от болезни, когда Чжоу Жань было десять лет. Через четыре года жена Чжоу Мина, Гао Юэ, то есть невестка капитана, вышла замуж снова, и Чжоу Жань стала дочерью человека по имени Фэн Чжэн.

— Неделю назад капитан Чжоу внезапно получил звонок от Гао Юэ: Чжоу Жань упала в обморок, её везут в городскую больницу. Когда капитан Чжоу добрался до места, её уже успели привести в чувство, но она пребывала в коме, и только позавчера пришла в себя, — продолжил Сюй Лай. — Эта девочка с тех пор, как мать привезла её в новый дом, стала замкнутой. В школе её часто травят одноклассники. Когда её привезли в коме, у неё на правой руке был гипс. Именно гипс навёл капитана Чжоу на определённую мысль.

Цинь Фэн нахмурился.

— Какую мысль?

Сюй Лай ответил:

— Гао Юэ нашла в кармане дочери телефон, а там — предсмертная записка, где она описывала намерение уйти из жизни. Но у Чжоу Жань на правой руке гипс, а телефон нашли в правом кармане. С точки зрения человека, у которого правая рука не действует, вероятность того, что она сама засунула его туда, ничтожно мала. Гао Юэ считает, что телефон подбросили, и, возможно, это не было самоубийством. Кто-то хотел её убить.

Цинь Фэн слегка наморщил лоб.

— На чём основаны подозрения?

Сюй Лай пожал плечами.

— Я подозреваю Фэн Чжэна. Но капитан Чжоу пока об этом не говорит.

Цинь Фэн кивнул.

— Откуда у Чжоу Жань гипс?

Сюй Лай, вспоминая об этом, разозлился.

— Упала с лестницы, сломала кость. Тогда Фэн Чжэн забирал её из школы, по дороге они поссорились. Чжоу Жань разозлилась, побежала вниз, оступилась и упала.

Цинь Фэн нахмурился.

— У Чжоу Жань и Фэн Чжэна очень плохие отношения?

— Чжоу Жань не любит нового отца, считает его неудачником. Этот Фэн Чжэн работает охранником на строительной площадке, из-за этого одноклассники дразнили Чжоу Жань, называя её дочерью собаки-охранника.

— Современные дети позволяют себе такие слова? И что в этом плохого в работе охранника?

— Да уж, не пойму, что у них в голове.

Сюй Лай спросил:

— Фэн Чжэн применял к ним насилие?

— Он смеет? Он на ребёнка вообще внимания не обращает, а если бы решился руку поднять, я бы его первым отлупил, — с ненавистью сказал Сюй Лай.

Цинь Фэн моргнул.

— Почему ты так разозлился?

— Раз Чжоу Жань не любит Фэн Чжэна, значит, с парнем что-то не так.

Цинь Фэн спокойно произнёс:

— Это предубеждение. Если бы он действительно был плевать на ребёнка, он бы не ездил за ней в школу. Не разговаривал бы с ней по дороге.

Сюй Лай открыл рот, но ничего не возразил.

В этот момент Цинь Фэн получил сообщение от Шэнь Е.

[Я закончил с делами, тоже еду в больницу.]

Цинь Фэн спросил его.

[Ты в курсе дел семьи капитана Чжоу?]

[В курсе.]

[Сложно?]

[Эх, Чжоу Жань всё сильно усложнила.]

[Мне кажется, с госпитализацией Чжоу Жань что-то не так.]

[Что именно?]

Цинь Фэн подумал и ответил.

[Если бы Фэн Чжэн действительно хотел убить Чжоу Жань, разве он набрался бы смелости сделать это дома? Он что, сумасшедший?]

[Ты угадал, это не Фэн Чжэн, это сама Чжоу Жань хотела подставить его. Капитан Чжоу уже провёл расследование.]

[Теперь я понимаю, зачем нас позвал капитан Чжоу. Чтобы мы напугали Чжоу Жань. Он боится, что если сам это сделает, она не отнесётся к словам всерьёз.]

[Верно, увидимся.]

Цинь Фэн и Шэнь Е встретились у входа в больницу и вместе пошли в палату Чжоу Жань.

Чжоу Цинь уже ждал их внутри. Перед ним лежала открывшая глаза Чжоу Жань; увидев Шэнь Е, она тут же села.

— Брат Е, — улыбаясь, посмотрела она на Шэнь Е.

Чжоу Цинь бросил на неё взгляд.

— Не будь фамильярной, зови дядю.

Чжоу Жань показала Чжоу Циню язык.

— Не буду. Мне восемнадцать, брату Е двадцать восемь, разница небольшая.

Чжоу Цинь фыркнул.

— А моего возраста ты никогда так чётко не помнила.

Шэнь Е улыбнулся.

— Ничего страшного, пусть зовёт братом, так я моложе кажусь. — Он подошёл к Чжоу Жань и положил купленные для неё угощения на тумбочку.

Чжоу Жань протянула руку, чтобы пожать его, и почувствовала кольцо на его пальце.

Шэнь Е неловко отдёрнул руку.

— Ты женился? — Чжоу Жань удивилась. — Когда это случилось?

Шэнь Е улыбнулся.

— Пока ты была в коме.

Чжоу Жань встревожилась.

— Кто воспользовался ситуацией?

Цинь Фэн, слыша это, отступил на шаг.

Чжоу Жань заметила его движение и посмотрела на него с ненавистью.

Цинь Фэн понял, что эта девушка обладает изрядной проницательностью и умом, совсем не похожим на обычную школьницу.

Шэнь Е сказал Чжоу Циню:

— Я хочу поговорить с Жань наедине.

Чжоу Жань воодушевлённо подтолкнула стоящего рядом Чжоу Циня.

— Быстро выходите. Мама, ты тоже выходи.

Чжоу Цинь кивнул Шэнь Е и, увлекая Гао Юэ, вышел из палаты.

— Иди сюда, малыш, — Шэнь Е протянул руку Цинь Фэну, подзывая его к себе.

Чжоу Жань недовольно надулась.

— Ты же сказал, что хочешь поговорить со мной наедине?

Шэнь Е улыбнулся.

— Я хочу представить тебе моего законного мужа. Он не намного старше тебя, можешь звать его братом.

Чжоу Жань надула губы и промолчала.

Шэнь Е похлопал Цинь Фэна по пояснице.

— Спроси её, что хочешь.

Цинь Фэн, прежде чем Чжоу Жань успела открыть рот, начал первым:

— Я хочу задать тебе несколько вопросов.

Чжоу Жань уставилась на него.

— Допрос преступника?

Цинь Фэн без церемонностей ответил:

— Если из-за этого дела ты оклеветала невиновного, то для меня ты и есть преступник.

— Ты... — Чжоу Жань сердито опустилась на кровать.

<http://bllate.org/book/16755/1540789>